

Оглавление

Плейлист.....	5
Пролог	7
ЧАСТЬ I. Страна чудовищ	17
Глава 1. Эрик.....	19
Глава 2. Эйлит.....	34
Глава 3. Атис	47
Глава 4. Эйлит.....	61
Глава 5. Атис	76
Глава 6. Эйлит.....	91
Глава 7. Эрик.....	102
Глава 8. Атис	116
Глава 9. Эрик.....	129
Глава 10. Эйлит	140
Глава 11. Эрик.....	151
Глава 12. Атис	162
ЧАСТЬ II. Дикое мясо	179
Глава 13. Эйлит	181
Глава 14. Эрик.....	194
Глава 15. Атис	207
Глава 16. Эйлит	220
Глава 17. Эрик.....	232
Глава 18. Атис	245
Глава 19. Эйлит	258
Глава 20. Атис	272
Глава 21. Эрик.....	286
Глава 22. Эйлит	299
Глава 23. Эйлит	313
Глава 24. Эйлит	330
Эпилог	345
Благодарности.....	350

Плейлист

- Valkyrjur — Gealdýr
Kelling — Valravn, Maria Franz
Krummi — Valravn
Kraka — Valravn
Alfadhirhaiti — Heilung
In Maidjan — Heilung
Traust — Heilung
Дыхание тумана — BE1ET
Reida — Danheim
Vikinger — Danheim, Sigurbodi
Skylda — Danheim
Fornheim — Danheim
Floki's Last Journey — Danheim
Disir — Rúnahild
Dark Souls 3 main menu
theme (Game Soundtrack) — LOGINOV,
Oksana Shishenina
[Acappella]
Bahczalarda — Karolina Cicha, Bard Palga
Loki — Gealdýr

НЕФЕРТУМ. Книга I: Запретная звезда

Sol Invictus — Żywiołak

The Trooper and the Maid — Rising Gael

Herr Holger — Garmarna

Tri Martolod — Annwn

Nordstjernen — Eliwagar

Í Tokuni — Ignea

Frodi — Foresaga

Grimnir — Gealdýr

Пролог

Отец не заслуживал постигшей его смерти: внезапной, в полном бессилии, на глазах у дочерей. Эйлит едва исполнилось семнадцать, а ее единственной сестре Эйдин — или Ди, как называли ее в семье, — шел восьмой год. Несмотря на Вересковник — первый месяц осени, — дни в Хенене еще сохраняли отголоски летнего тепла. Северные ветра обходили их земли стороной, давая хуторянам собрать урожай свеклы и тыквы, нежась под мягкими лучами солнца. Поля дышали ароматами последних трав, а прячущиеся в них насекомые уже допевали прощальную песню. Небо, пронзительно синее, словно лазурная смальта, изредка пересекали клинья диких гусей. Именно в такой безмятежный день на хутор Хенен напало чудовище.

Эйлит и Эйдин заканчивали с уборкой, когда услышали крик, донесшийся с полей и смешавшийся с шумом ветра. Показалось?.. Эйлит утерла рукой лоб и выпрямилась. Младшая сестра уронила мешок с кормом и поблуднела. Вскоре вопль повторился, теперь звуча все ближе. Через ступни ощущалась тяжелая дрожь, словно кто-то отбивал землю исполинским молотом.

Эйлит осторожно приблизилась к забору и тут же отпрянула — к ним приближалось нечто огромное, будто пришедшее из самых кошмарных снов.

Не может быть. Просто не может быть!

— Что там? — спросила Эйдин, удивленно хлопая ресницами. Беспокойство старшей сестры не скрылось от по-детски наивных, но в то же время очень внимательных глаз.

Эйлит чувствовала, как желудок пронзает ледяной клин. Нужно говорить спокойно. Если Ди испугается, будет только хуже. Только вот как сказать малолетней сестре о монстре?

— Эйлит?

— Мне могло показаться... Но, думаю, нам лучше уйти, — выдохнула она наконец. — Оставь мешок. Спрячемся в подполе и переждем.

— Переждем что?

Да, Эйлит, переждем что? Нападение чудовища? Она сделала глубокий вдох. Сердце колотилось в груди как бешеное. Собраться! Нельзя терять времени!

— Идем. — Эйлит поставила метлу у крыльца. — Просто делай, что я говорю, хорошо?

— Но...

— Ди, пожалуйста!

— А папа? — не сдавалась Ди. — Как же папа?

Отец ушел на северное поле еще утром, а в обед Эйдин носила ему краюшку хлеба и воду. Монстр же приближался с востока, отец наверняка его слышал — такой топот разносился далеко по округе. Что им делать? Бежать или прятаться? И как же отец? Как его предупредить? Решение оставалось лишь за Эйлит, а она как истукан стояла посреди двора!

— С папой все будет хорошо, — процедила сквозь зубы Эйлит, схватила сестру за запястье и, не слушая возражений, потащила за собой.

Черный квадрат погребца. Лестница, узкие шершавые ступени. Земляной пол, будто сделанный из льда. Запах залежавшейся земли, крысиного помета, гнили. Отпихивая хлам, корзины, куриные клетки, Эйлит пробралась в угол, протиснулась между бочками и уселась поближе к стене. Обняла перепуганную сестру за липкие плечи и вся обратилась в слух.

Пролог

— Это ведь чудовище, да? — зашептала Эйдин, и ее горячее дыхание защекотало щеку. — Оно ведь просто уйдет?

— Конечно. Оно не почует нас, мы же хорошо спрятались. Подождем, — как можно бодрее отозвалась Эйлит. И на мгновение сама себе поверила: монстр порыскает немного, не найдет пищи и вернется в леса.

Ди кивнула. Ее глаза, мокрые от слез, блестели в темноте, как два драгоценных камня. Эйлит отвернулась, и тут внутренности сжались в тугой комок: все пропало!.. Второпях они забыли про лючок, ведущий на другую сторону дома.

Чудовище нетерпеливо завывало, и сквозь тело, начиная с пяток, прошла дрожь.

Оно уже рядом.

Уже здесь.

Дверца издевательски поскрипывала на петлях.

— Что же нам делать? — проговорила Ди, убрав ладонь ото рта. — Эйлит, что делать?!

Что-то шаркнуло по стенам. Младшая сестра взвизгнула и с ужасом уставилась на старшую. Та покачала головой: все хорошо, они в безопасности. Тварь издала странный гортанный звук, как огромная кошка. Будто кого-то звала. Потом недовольно всхрапнула и, судя по удаляющемуся топоту, решила обойти дом с другой стороны. Это был их шанс.

— Эйлит, ты куда? — заревела Ди. — Стой, не надо!

— погоди, — шикнула та. — Сиди тут.

Сестра закивала, на ее щеках блестели дорожки слез.

Дверца была уже совсем рядом. Сейчас Эйлит чуть ее прикроет, и тогда никто их не найдет.

Она осторожно потянулась к щеколде. Стараясь не дышать, деревянными от напряжения пальцами схватилась за рычажок. И потянула за него, когда топот повторился. Все, готово! Они спасены!

— Эйдин, давай назад!

Тень закрыла тонкие щели между лючком и стеной. Бах! Бах, еще раз! Дверца все еще держалась. Ди завизжала. Эйлит торопливо попятилась.

Бах! Лючок треснул. Изогнутый коготь разломал его. Попались!

От паскудного страха мысли разбежались как тараканы. Сердце билось в горле. Погреб. Бочки. Пустые корзины. Ящички и куринные клетки. Где же выход? Где?!

Последнего удара деревяшки не выдержали и развалились. В дыре показался светло-серый глаз. Круглый зрачок уставился прямо на Эйлит. И в его зеркально-черной глади она увидела свое отражение: скуластая девица в холщовом платье, с темной растрепанной косой. А сзади, прячась за клетками, к стене жалась лохматая Ди.

Оно нашло их. Монстр их нашел.

Перехватило дух. Да что же это такое, раньше ничто не могло ее сбить с панталыку, а теперь у нее тряслись руки!

За стеной слышалось сиплое дыхание, словно кто-то продырявил исполинские меха. Это не было сном, вовсе нет — монстр пришел сюда. И пришел убивать.

Что делать? Куда бежать? На что Эйлит рассчитывала? В доме они, как в ловушке, и чудовищу ничего не стоит разрушить его.

Тварь словно почувствовала их смятение, тяжело вздохнула, издала клекочущий звук и саданула когтями по стене. Затем как-то по-человечески всхрапнула, и в следующее мгновение в дыру проник желтоватый клюв. Прямой, с зубринами, длиной в три локтя. Дальше голова не пролезала, только розовая складка носа в обрамлении растрепанных серых перьев. Тварь приоткрыла клюв, надеясь что-то схватить.

— Мама!.. — завопила Ди, пытаясь спрятаться. — Мамочка!..

— Тихо ты, тихо, — пробормотала Эйлит, закрывая сестру. — Оно сюда не залезет! Слишком большое!

Клюв щелкал в паре шагов от ее ног, как исполинские ножницы. Если монстр схватит, он легко, как тростинку, переломит кость.

Пролог

Словно услышав ее мысли, тварь распахнула пасть с розовой изнанкой, в которой ворочался толстый серый язык. Из клюва вырвался отвратительный смрад, будто монстр давно гнил изнутри. Эйлит зажала нос, бесполезно: от вони слезились глаза, вдохнуть бы воздуха, всего лишь глоток, пожалуйста...

Чудовище вновь протяжно застонало, в этот раз еще печальнее. Убрало клюв, сунуло лапу, покрытую серебристыми перьями, с длинными блестящими когтями на коротких пальцах. Не достало! Рядом, но *не могло дотянуться!* Снова сунуло клюв и крикнуло совсем уж жалобно, будто мучилось болью.

И вдруг монстр замолк, словно к чему-то прислушиваясь. Убрал морду, клацнул клювом и... ушел.

— Оно нас сожрет!

— Ди, замолчи! — крикнула Эйлит.

Та продолжала визжать, задыхаясь от ужаса. Тогда Эйлит встряхнула сестру с такой силой, какой сама от себя не ожидала. Ди замолкла и пораженно уставилась на сестру. В ее глазах заискрились удивление и обида, злость и испуг. Некоторое время стояла оглушительная тишина, в которой было слышно лишь их сбивчивое дыхание. Затем Ди снова сглотнула и кивнула.

Папа говорил, что для победы нужно хорошо знать врага. Итак, Эйлит, что ты слышала о чудовищах? Маги рассказывали, что эти твари издревле жили на славной земле Нефера. Люди всегда страдали от их нашествий, и сам Альхор спустился со звезд, чтобы спасти человеческий род. Папа советовал особо не верить в рассказы магов, они были теми еще лжецами и плутами, особенно проповедники и храмовники: только и думали, как залить молодой ум сладким дурманом. «Хочешь правды — спроси у людей», — так говорил отец.

Но у кого спрашивать, если все говорят вразнобой? На севере, в провинции Дильхейм, считалось, что монстр —

это обыкновенный зверь, непомерно выросший после поедания волшебных корешков. Там всегда росли густые, непроходимые леса, и неизменно во всем винили зверей. На востоке, в Куф-Гайяде, болтали, что это благословение Маиля, бога-солнце, посланное спасти земли от Альхора. Там вообще все было наыворот, не по-людски: магов ненавидели, чудовищами восхищались.

Здесь, на юго-западе Королевства, в Йеффеле — «хлебном крае», люди выдумывать не любили, считалось, что чудовищ рождала испорченная земля. Это больше походило на истину, год выдался неурожайный: зима без снега сухая, весна холодная и ветреная, а лето знойное, без дождей. На юге у многих хуторян высохла и пшеница, и рожь. И это если брать только Хенен, а не весь Йеффель.

А пару недель назад через их поля прошла вереница беженцев из разрушенного Хаюрта, Эйлит тогда удивилась, почему так мало людей. Оказалось, на их деревню напало сразу три монстра, бежали лишь те, кто выжил. Отец дал им куру и немного хлеба, мать позволила пополнить запасы воды из колодца и разрешила переночевать в сарае. Они купили несколько одеял, которые Эйлит вязала всю зиму, отблагодарили и поутру ушли. Тогда, глядя на пустую дорогу, тянущуюся до самого горизонта, она впервые ощутила в сердце тревогу. Кто бы мог подумать, что вскоре и сама Эйлит столкнется с чудовищем!

Все, что им с Ди оставалось, — это надеяться, что монстр про них забудет, и дожидаться помощи от магов. Летающий маг-разведчик со сторожевого поста «Хьяльмар» появляется над Хененом раз в неделю, а с последнего облета прошло два дня. Он либо уже заметил чудовище, либо заметит через несколько дней. Еще немного времени понадобится на то, чтобы сторожевой отряд чертей — лучших охотников на монстров — достиг их дома. Пока подвал казался самым безопасным местом, чтобы переждать. А на квашеной капусте, хранящейся в бочках, они протянут несколько недель.

Пролог

— Оно ушло?.. — глухо прошептала сестра, подползая ближе. — Эйлит, где оно?..

— Хочу проверить.

— Нет, Эйлит! Не ходи! — Ди схватила ее за запястье. — Пожалуйста, не надо — пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!..

— Я тихонько. Только посмотрю. И если я не вернусь, сиди здесь, пока не придут черти. Поняла?

Сестра лишь иступленно моргала. Судя по выражению лица, ее разум захватили воображаемые ужасы. Она предстала, что могло произойти, и заранее испугалась.

— Эйдин, ты поняла? Эйдин!

Только с третьего раза она кивнула.

Эйлит осторожно выглянула во двор. На небе ни облачка, и свет двух белых, как творог, лун окутывал их неприбранный двор. В этих голубоватых отблесках он казался покинутым, всюду валялся мусор, куриные перья, доски... Сиротливо накренился поломанный забор.

Чудовище же стояло на задних лапах, бронированных красноватыми пластинами, и чего-то ждало, повернув морду к сараю. Оно было ростом с их дом и походило на бескрылую птицу с туловищем неизвестного животного. Серебристо-белые перья покрывали передние лапы, спину, на голове же рос темный хохолок. Вытянутую шею монстра тоже украшали перья, остальное тело было усыпано клиновидными пластинами, все, кроме живота, который обтягивала розовая кожа.

Монстр словно передумал нападать и отошел еще дальше, за дом, и Эйлит готова была уже махнуть рукой Эйдин, как вдруг... Отец!

Нет, нет! Только не сейчас!

Отец с диким взглядом бросился к сараю через двор.

— Эйлит! Прячься! Я его отвлеку! — Отец кинул камень, чтобы чудовище отвлеклось на него. Бесполезно. — Давай же! Спасай себя и сестру!

— Это папа! — громко зашептала Ди и подползла ближе. — Там папа!

Эйлит хотела было ответить, но тут вновь показался монстр. Сестренка беззвучно заплакала.

В тишине прохладной ночи было слышно, как стучат их сердца, как дышит запыхавшийся отец, как чудовище шумно всасывает воздух складчатым носом. А затем направляется к отцу.

Думала ли Эйлит, что человеческое тело, даже тело взрослого мужчины, может быть таким хрупким? Как легко его можно сломать, раздавить, превратить в кровавую кашу лишь одним движением?

Увидев отца, монстр пронзительно завизжал. Перья встали дыбом, а глаза блеснули мертвенным голубым светом. Это ужасное, безысходное мгновение длилось и длилось, господи, почему же папа замер на месте? Почему он не спасался, почему смотрел на Эйлит?

Она словно во сне видела, как монстр на мгновение поднялся в воздух, а затем тяжело упал рядом с отцом, поднимая песочные брызги. Ветряным потоком Эйлит отбросило в сторону. Под тушей твари земля вздрогнула, по телу прошла дрожь. Клюв монстра распахнулся и сухо щелкнул. Отец рванул в сторону, неуклюже завалился на забор. Отчаянно, как раненая птица, завизжала Ди.

Этот крик привел Эйлит в чувство. Она вскочила на ноги и побежала на подмогу. Лишь бы успеть! Отец упал на забор, сломав его окончательно.

Топор, топор, топор, топор! Чурбак рядом с дровницей. Вот он! Ну же, давай, вылезай!

— Эйлит!.. — Отец перекатился в сторону, и монстр ударил лапой в то место, где мгновение назад лежала его жертва. — Не лезь!..

Эйлит выдрала из пня топор. Он вышел легко, будто ничего и не весил. Лишь бы успеть!

— Не трогай его! — крикнула она, замахнулась и вложила в удар всю силу. — Отпусти!

Лезвие вошло в ногу монстра и застряло. Чудовище недовольно гоготнуло и легко стряхнуло напавшую слабачку, лишь дернув кожей. Топор не причинил твари вреда — рана заискрилась голубым и мгновенно затянулась. Тварь собиралась убить ее отца, и ничто не могло ее остановить. Эйлит успела отскочить и едва удержалась на ногах.

Заминки хватило, чтобы отец отполз и спрятался. Эйлит протянула ему руки, чтобы помочь встать и бежать, бежать неизвестно куда, прочь от этого монстра, как вдруг раздался секущий свист. Чудовище, вложив в удар всю свою мощь, обрушило лапу на спину жертвы и прижало к земле. В тишине ночи под ледяным светом лун раздался хруст, словно лопнул жесткий овощ.

Лицо отца, бледное, с блестящими бусинами пота, исказила гримаса ужаса. Из его рта брызнула кровь, и капельки попали Эйлит на щеки. Горячие. Отец вскрикнул — хотя это больше походило на хрип, ведь в его легких не осталось воздуха, чтобы кричать, — мгновение или два смотрел на Эйлит в упор расширенными, невидящими глазами. Может быть, в тот миг он уже умер, и тело действовало само по себе, следуя какому-то неизвестному правилу, но он смотрел на нее, смотрел, смотрел, а она ничего не могла сделать. Отец не отрывал от нее глаз, продолжал смотреть, пока взгляд его не потух, а глаза не закатились под веки, оставив полоску белой слизи, и лишь после он умер. По-настоящему.

Хруст стих, и на дворе воцарилось тяжелое безмолвие. А потом раздался странный звук — то ли всхлип, то ли крик. Он вылетел из глотки Эйлит прежде, чем она успела что-то осознать. Еще раз. Еще. Она упала на четвереньки и поползла в сторону, продолжая издавать странные сильные звуки, как сломанный рожек.

Монстр торжествующе заверещал. Убрал лапу с распластанного тела, раскинувшего руки и ноги, а затем повернулся к Эйлит.

Бока твари раздувались, как исполинские меха, из пасти капала кровь, она встала на задние лапы и теперь воз-

НЕФЕРТУМ. Книга I: Запретная звезда

вышлась над своей новой жертвой, как гора, как нечто, пришедшее из далекой космической глубины, и у Эйлит уже не хватало воли выносить весь этот кошмар. Монстр смотрел на нее, словно решая, раздавить ли ее тоже, размазать по земле, как букашку, серые глаза не мигали, ничто не шевелилось вокруг, даже ветер не трогал замершую в безмолвии траву.

Чудовище врезалось клювом в то, что еще несколько минут назад было их отцом, и, смачно чмокнув, разорвало его на части. Под эти звуки Эйлит провалилась в глубины темной реки небытия.